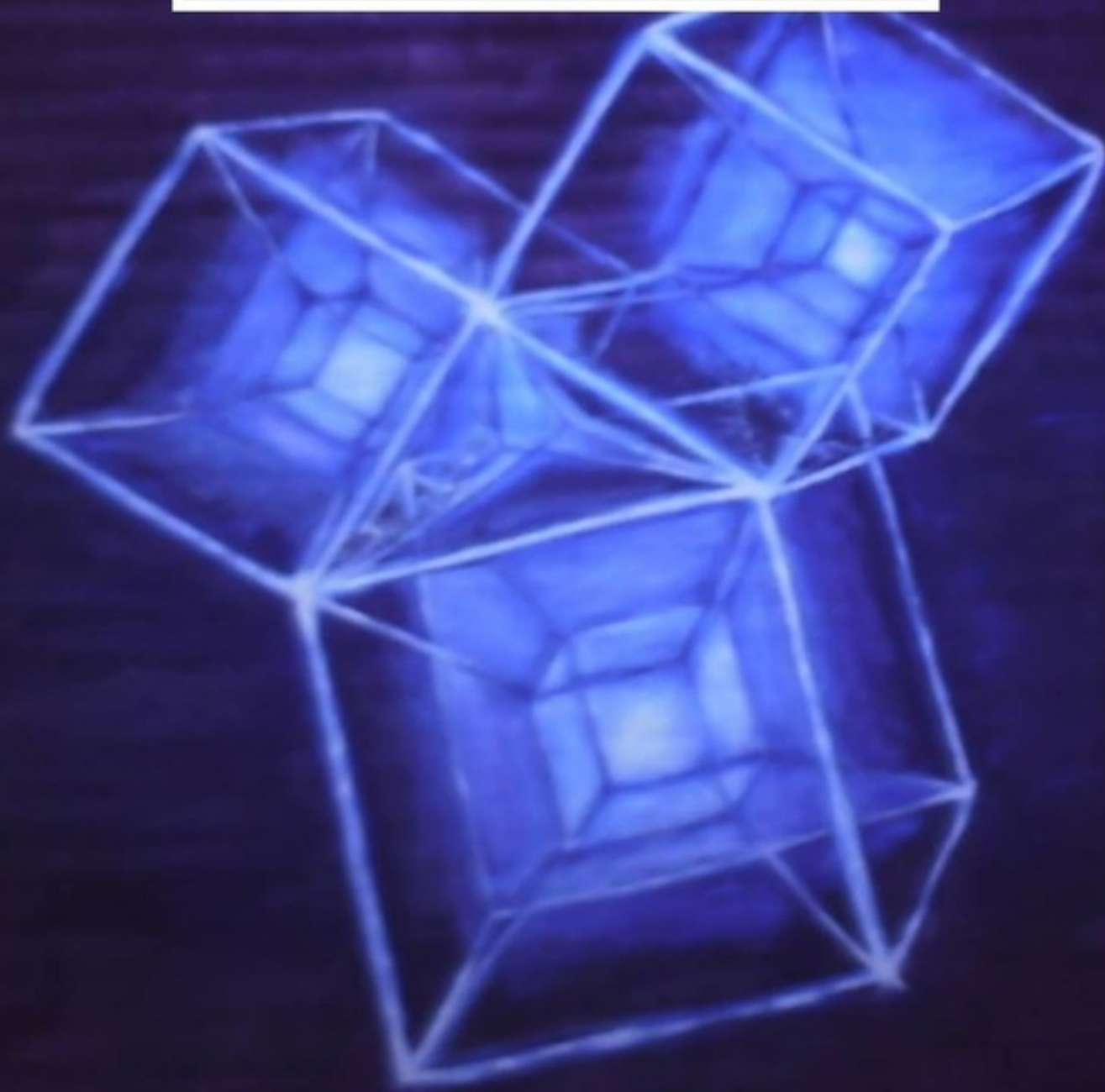

LIXTA CRACK

Есть миры внутри миров...

ДНЕВНИК СНОВИДЕНИЙ – 2

Lixta Crack

**Есть миры внутри миров...
Дневник сновидений – 2**

«Издательские решения»

Crack L.

Есть миры внутри миров... Дневник сновидений – 2 / L. Crack —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932271-5

Продолжение истории «Потусторонним вход воспрещен». Меня все больше затягивает моя потусторонняя жизнь. Кажется, скоро я уже перестану понимать, где реальность, а где... другая реальность. Сны ничем не отличаются от того, что мы видим наяву. И опасности, подстерегающие по ту сторону, порою не менее реальны, чем те, что могут ждать нас, когда мы бодрствуем. И если бы не мой демон, я бы давно уже сошла с ума, заблудившись на перепутьях между мирами.

ISBN 978-5-44-932271-5

© Crack L.

© Издательские решения

Есть миры внутри миров...

Дневник сновидений – 2

Lixta Crack

© Lixta Crack, 2018

ISBN 978-5-4493-2271-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Далеко не всегда мне удается выкатиться из тела. Чаще просто осознаюсь во сне. И далеко не всегда без посторонней помощи. Но ощущения того, как разделяешься с телом, ни с чем несравнимы.

Очень быстро качусь и боюсь упасть, но не останавливаюсь. Зрения еще нет, темная пелена заволакивает глаза. Качусь в слепую, будто с крутой горы и подсознательно опасаясь падения с кровати. Падаю все-таки, но не на пол, а во что-то мягкое, приятное, белое. Вот и глаза мои открылись по ту сторону реальности. Лежу в облаке, постепенно проваливаясь все глубже. Радуюсь тому, что смогла сама попасть сюда. Без помощи Крона. Все-таки у меня получается.

Постепенно обретаю плоть, и пышное облако уже не в силах удержать меня. Падаю вниз, а может, лечу. Земля быстро приближается, но мне не страшно.

Если во сне можно потерять сознание, кажется, я его потеряла. Падение из облака оказывается не таким уж безболезненным. Снова ничего не вижу, но лишь потому, что глаза мои закрыты. Зато слышу шум волн и чувствую, как море лижет босые ступни. Неприятно. Слишком плотный мир.

Чьи-то руки безжалостно переворачивают мою бесчувственную тушку, но сил сопротивляться нет. В лицо плещет вода, приходится жмуриться и отплевываться.

– Живая! – слышится радостный возглас.

Все-таки нужно открыть глаза, а то неудобно как-то, человек-то старается привести меня в чувство, да и мертвой прикидываться теперь бессмысленно.

Поднимаю веки и снова жмурюсь от яркого солнца.

– Крон, куда ты меня затащил? – недовольно спрашиваю.

– Ты обозналась, – говорит человек, а я и сама уже вижу, что это не он, хотя похож, волосы те же, только черты лица более заостренные, да и выглядит немного старше, а глаза такие синие-синие.

– Чего тебе нужно? – резко отскочив, спрашиваю, пытаюсь припомнить, где я видела его.

– Вот мы и встретились при других обстоятельствах, – он усмехнулся.

– Адмирал Алмер! – вспомнила, наконец, и в голове промелькнули эпизоды из моей чужой жизни.

– Зови меня Винсентом. Как странно, что именно ты оказалась здесь.

– Поверь, я тоже этого не ожидала, – он усмехнулся, а я все же спросила, – А что все-таки произошло?

– Кораблекрушение, какой-то кошмарный шторм случился, ты же видела все.

– Я видела, как ты погиб.

– Нет, как видишь. Разочарована?

– Ну что ты? Я даже рада. Оказаться одной на необитаемом острове – сомнительное удовольствие.

– Это хорошо. Я думаю, мы должны оставить все разногласия до тех пор, пока не выберемся отсюда. Если выберемся вообще.

– Давно ты здесь?

– Не очень. Меня выбросило на берег. Когда пришел в себя, то отправился вдоль побережья. Так я тебя и нашел. Нужно обойти остров, может, найдем кого-нибудь еще.

– А может это и не остров?

– А что же?

– Ну, полуостров, к примеру?

– Было бы не плохо, – он рассмеялся.

– И вообще, откуда здесь необитаемый остров? Ты ведь шел в Британию. Может это Ирландия?

– Слишком жарко для Ирландии. Может, этого острова нет на картах. Мы где-то в Бискайском заливе ближе к Испании, по всей видимости.

– Там точно нет островов.

– Ты каждый дюйм Бискайского залива знаешь?

– Знаю, поверь мне, – мне так и хотелось сказать, что я все гугл-карты изучила в поисках необитаемых островов, – И это не Бискайский залив.

– Мы направлялись в Британию из Португалии, ты шла с северо-запада, может из Вестманнаэйра, впрочем, тебе виднее. Мы должны были оказаться в Бискайском заливе, – настойчиво утверждал он.

– Винсент, если это остров, то мы где-то посреди Атлантики.

– Нас не могло так далеко унести. То есть, могло, конечно, но мы оба были бы мертвы.

– Тогда это не остров, а мы где-то в Испании или во Франции.

– Давай пройдемся по берегу и убедимся, остров это или нет.

– Вообще, в Бискайском заливе есть песчаные пляжи?

– Ты же знаешь каждый дюйм здесь? – он усмехнулся.

– В море. Но не на берегу.

Он встал и подал мне руку, помогая подняться. Жест был отнюдь не символическим, мне действительно потребовалась помощь, чтобы встать. Рана от шпaги в ноге никуда не делась, а из-за вывихнутой лодыжки я прихрамывала.

– Идти сможешь? – заботливо поинтересовался адмирал, поддерживая меня под локоть.

– Если бы ты не вывернул мне ступню, было бы лучше, – зло ответила я.

– Прости, я лишь защищался, – он пожал плечами.

– Хорошо, что защищался, не то прирезала бы тебя еще на корабле, – шутка показалась мне грубой, но я все равно засмеялась.

– Не думаю, – серьезно произнес Алмер, и мы двинулись вдоль берега.

Не люблю, когда в разговоре возникает пауза. Особенно, если это разговор с бывшим врагом. У меня вообще некоторые сложности в общении, часто не знаю, как начать разговор или какую выбрать тему. О чем вообще говорят люди, если говорить не о чем? Во сне обычно легче, но не в этот раз. Мир стал слишком настоящим, только бы не увязнуть в конце XVII века.

Молчание затянулось, и я почувствовала себя неловко, будто мы не способ выбраться ищем, а празднично гуляем по пляжу. Неправильно все это. И дело не в том, что я ощущала какую-то угрозу от Алмера, совсем нет, просто в этом месте было что-то неправильное, но пока не могла понять, что именно. Однако неприятный холодок уже пробрался под кожу.

Остров все же оказался островом, что стало очевидным, когда мы наткнулись на собственные следы. Совсем небольшой островок с жиденькой растительностью посередине и шикарным пляжем с золотистым песком. Здесь даже охотиться не на кого, а как добыть пресную воду, я понятия не имела, хотя подозревала, что такая возможность есть, раз имеется растительность.

Что ж, если учесть, что я сплю, можно вдоволь наплаваться в океане и проснуться. Хотя, Алмера было немного жаль, ведь для него это настоящий мир.

– В Бискайском заливе ходит много кораблей, кто-нибудь нас наверняка заметит, если подать дымовой сигнал.

– Может, еще предложишь плот выстроить? Или вплавь добраться? – взвилась я.

– Если плыть на восток, рано или поздно мы доберемся до материка.

– Понятное дело, что доберемся, земля-то круглая. Вопрос, только когда?

– Если тебе не нравится то, что предложил я, придумай что-нибудь получше.

– Я не против твоих идей, но мы не в Бискайском заливе, когда ж ты это поймешь, наконец.

– Это маленький остров, его может не быть на картах. Чего ты так упираешься? И как мы, по-твоему, могли оказаться посреди Атлантики?

– Не знаю, но, уверена, что до земли очень далеко.

– С чего ты взяла?

– Птиц нет. Они сюда не долетают.

– Ну... – он замялся, – Может, долетят еще? – Алмер растерянно улыбнулся, а я впервые наблюдала сурового адмирала без его привычной надменной маски.

– Может, и долетят... – проговорила в ответ и решительно направилась к воде.

Океан был холодным и глубоким. Такой чистой воды в современном мире не встретишь, даже на глубине нескольких метров видно дно. Удивительно прозрачная вода. Никаких водорослей, рыб или медуз не наблюдалось. Будто бы я одна живая душа в океане. Странно, но в воде возникало какое-то непостижимое ощущение пустоты. Будто и не вода это вовсе, а космический вакуум.

Алмер все это время сидел на берегу, в воду почему-то не полез. Выныривая в очередной из воды, заметила, что взгляд его кажется стеклянным, совсем не живым. А еще закралась мысль, что это уже совсем другой Алмер, не тот, что снился мне прежде, и мысль эта мне пришлось сильно не по душе.

– Тебе совсем не жарко? – спросила, вернувшись на берег и тронув Алмера за плечо.

Адмирал вышел из своего оцепенения и несколько испуганно на меня посмотрел, будто бы спал с открытыми глазами, а я его разбудила.

– Нет, – коротко ответил он и снова принял отрешенный вид.

– Да что с тобой? – спросила, присаживаясь рядом.

– Мы не выберемся, Аннелина.

– С чего ты взял?

– Идем, – он взял меня за руку, его ладонь была холодной и влажной.

– Ну, идем, – нехотя согласилась и, ведомая Алмером, отправилась к растительности в середине острова. Там он отыскал палку, возвратился на пляж и воткнул ее во влажный песок.

– Тень видишь? – он сделал отметку пальцем в том месте, где оканчивалась тень.

– Вижу.

– Смотри, что будет дальше.

Теперь мы оба внимательно наблюдали за едва заметным движением тени. Я пока что ничего не могла понять, возможно, это какой-то способ определения сторон света, но ничего особенного пока не видела.

Когда тень сместилась на достаточное расстояние, он снова сделал отметку и соединил две точки.

– Теперь поняла?

– Что поняла?

– Тень. Она движется не в ту сторону.

– Против часовой стрелки? – уточнила я.

– Да.

– И что из этого следует?

– Из этого следует, что Солнце садиться на востоке!

Конечно, меня эти вещи не слишком удивляли, ведь я знала, что сплю, а во сне и не такое бывает, но Алмера сие открытие повергло в шок.

– Может быть, мы просто оказались в южном полушарии, – предположила я.

– Из Бискайского залива? – недоверчиво ухмыльнулся Алмер, а из моих уст вырвалась усмешка.

– Ну, конечно, оказаться в южном полушарии куда менее вероятно, чем то, что солнце встанет на западе!

– Это еще не все. Сначала я думал, компас сломался, – он вытащил из-за пазухи коробочку и протянул мне. Солнце очевидно клонилось к закату, но прибор утверждал, что сие направление именуется востоком.

– Компас сломался, а мы в южном полушарии, – настойчиво повторила.

– Это тоже не все. Где твоя тень? – машинально опустила глаза, но под ногами никакой тени не обнаружила.

– У тебя ее тоже нет, – сказала, глядя на Алмера, этому никакого объяснения не нашлось.

– А теперь посмотри на горизонт.

Я устремила взор в направление руки Алмера. Над линией горизонта висело что-то темное, как туча, только очень длинная.

– Это еще что? – неприятные ощущения от этой штуки, особенно если считаешь этот мир реальностью.

– Даже представить страшно, что это может быть. Но оно приближается.

Из груди вырвался недовольный вздох. Конечно, я могла изобразить страх или хотя бы непонимание, но мне совершенно не хотелось этого делать. Собираясь с мыслями, стала расхаживать взад-вперед вдоль берега. По сути, просто тянула время, весьма непросто рассказать человеку, что он всего лишь снится тебе. И вскоре наступит утро, ты проснешься в привычном месте, займешься обыденными делами, а он так и останется внутри твоего сна, который ты больше немотришь.

Все-таки нужно объяснить ему все. И я остановилась перед ним, спокойно глядя на его обескураженное лицо.

– Винсент, это нормально, – почему-то сказала тоном психиатра, объясняющего умственно отсталому его физиологические особенности. Его синие глаза расширились, став почти круглыми, как пятирублевая монета.

– Что... нормально? – запинаясь, спросил он.

– Все. Все, что происходит здесь и сейчас нормально. Так бывает. Во сне.

– Но я ведь не сплю сейчас... – неуверенно сказал он.

– Зато я сплю. И когда проснусь, не будет ни острова, ни океана, ни Солнца, вздумавшего заходить не за ту сторону.

– Хотел бы и я проснуться также. Но... я ведь не проснусь, – догадался он.

– Не знаю, – соврала, хотя, кто знает? Может, и нет.

– Аннелина, – он глупо усмехнулся и потер нос, – А ты случаем не сошла с ума?

– Нет, Винсент. Это для тебя сей мир настоящий, а для меня всего лишь сон.

– Я тебе не верю.

– Что ж, я бы тоже не поверила, если бы мне наяву такое сказали. Но реальность сна довольно пластична. И я умею ее менять. Мне еще ни разу не приходилось уводить человека из сновидения, но попробовать стоит. И я покажу тебе другие миры.

– Да не хочу я других миров! – разъярился он, – Я хочу только выбраться с этого проклятого острова, где нет теней, Солнце сошло с ума, а с линии горизонта ползет тьма!

– Ты это, – запнулась я, – Самообладания не теряй.

– К черту самообладание, – он копнул землю носком сапога и быстрыми шагами пошел прочь вдоль побережья.

Опустившись на песок, я наблюдала за темной полосой вдаль. Без сомнений, она приближалась. Конечно, мне не было страшно, ведь всегда есть возможность проснуться. Интересно, где бы проснулся Алмер, если бы мог?

– И что же ты тут делаешь? – раздался за спиной знакомый голос.

Обернувшись, увидела Крона в том самом облике, в котором он однажды привел меня на корабль. Его взгляд был суров, но на лице была заметна полуулыбка, создававшая весьма ехидное выражение.

– Сажу на пляже, – похлопала руками по песку.

– Ты зря сюда пришла.

– Это еще почему?

– Не стоит быть там, где все закончилось.

Демон резким движением поднял меня на ноги.

– Ты чего?! – взбрыкнула я.

Винсент Алмер уже быстрым шагом направлялся ко мне, почти бежал, но Кронос заметил его, потом схватил меня за плечи, и мы начали проваливаться сквозь песок. Вскоре я уже видела небо лишь в небольшом круглом отверстии в песке.

– Аннелина! – слышался исчезающий, полный отчаяния крик адмирала.

Мы продолжали медленно опускаться вниз, пока маленькое окошко наверху не исчезло вовсе. Несколько мгновений тьмы, и мы уже стояли рядом с каменным столом для жертвоприношений.

– Ты зачем меня увел! – вскрикнула и попыталась толкнуть демона в грудь кулаками, но он перехвалил руки.

– Есть места, где тебе не стоит бывать, – спокойно ответил он и отпустил мои запястья.

– Это еще почему?

– Это плохое место.

– Мне все равно нужно будет вернуться.

– Не нужно.

– Там Винсент! Я не могу его оставить там.

– Кто такой Винсент?

– Адмирал с фрегата.

– Сам выберется. Или не выберется. Какая тебе разница? Он умер триста лет назад, – глаза демона зажглись зеленым огнем.

– Там еще не прошли эти триста лет. Он на острове оказался. Дай мне доиграть! – топнула ножкой, как маленькая девочка, которую насильно увели с улицы.

– Доиграешься, – зло прошипел демон.

– Я не пойму, что не так с этим сном?

– Говорил же, не играй с плотными мирами. Оставь уже этого адмирала, уперся он тебе.

– Я ненавижу, когда ты что-то запрещаешь и ничего не объясняешь!

– Хорошо, – он тяжело вздохнул, а я забралась на свое привычное место – жертвенник и приготовилась выслушивать объяснения, – Этот Винсент, он умер. И это его посмертное существование. Его, понимаешь, не твое. И тебя там быть не должно. Есть вещи, с которыми ты пока не должна играть. Придет время, наговоришься еще с покойниками, а пока не нужно. Они плохо на тебя влияют.

– Ты тоже умер, если не помнишь.

– Я – другое. А этот всего лишь человек. Что там с ним дальше будет или не будет, как он через это пройдет, поймет или не поймет, в чем дело, тебя это не касается. Это только его путь.

- Но я же общалась с мертвыми раньше.
- С теми, кто знал, что мертв. А этот считает себя живым, – в его голосе слышалось пренебрежение, когда он произносил слово «этот».
- Крон, ты специально говоришь так, чтобы я подумала, будто ты врешь?
- Да, но в этот раз я не вру, – он смущенно улыбнулся.
- Тогда совсем тебя не понимаю.
- Просто хотел, чтобы ты увидела во мне человека. Этого адмирала я создавал с себя. Он тебе не нужен. Это не самая удачная моя копия.
- И теперь тебе кажется, что он обрел самостоятельную жизнь?
- Так и есть. С вымышленными персонажами всегда так бывает. Я хотел, чтобы тебе было интересно, но персонажей нужно убивать вовремя, особенно если пинешь их с себя.
- Тогда причем тут место? Почему нельзя доиграть?
- Да потому что ты уже доиграла. Нельзя его оттуда вытащить. Пусть уходит в небытие, как ему и положено.
- А что будет, если забрать его с этого острова в другой сон? Ну, теоретически...
- Знаю я твое «теоретически». Ничего у тебя не выйдет, а если и выйдет, во Вселенной станет на одного несчастного призрака больше. Оно тебе надо?
- Объясни метафизическую часть целиком, а то сыплешь мне отговорками.
- Сон очень похож на смерть, за исключением того, что нельзя проснуться. Но по сути, это одно и то же место. С момента смерти физического тела, умирание длится еще какое-то время, после чего сознание возвращается в изначальное состояние. Происходит осознание смерти, тогда ты можешь задержаться на какое-то время в этих снах или идти дальше; или же не происходит, тогда ты перестаешь быть, рождаешься заново или растворяешься, но себя уже не помнишь.
- Может, ему просто все объяснить?
- Не твоя это задача. И вообще, я не хочу, чтобы ты сейчас сталкивалась со смертью. Еще рано, тебе никак нельзя умереть раньше срока. Не надо так рисковать, тебе еще долго...
- Боишься, значит...
- Я все время помню, что ты смертна, – произнес он почти шепотом и отвернулся.
- Крон, ну нельзя же мне теперь от каждой тени шарахаться!
- Нельзя. Но лучше бы ты шарахалась. И вообще, я уже жалею, что создал этого адмирала. Надо было самому за него играть.
- Да ладно, хороший же персонаж вышел, как живой.
- Такой живой, что меня живее, – пробубнил он, опустив глаза, а потом взглянул на меня, – Ну чего в нем такого-то, что нет во мне?
- Да ничего, – пожала я плечами.
- Давай, просыпайся уже, – он подошел к алтарю, схватил меня за ногу и сбросил вниз. Удивительным образом, каменный пол храма превратился в мягкую постель.

По пробуждению меня почти сразу накрыл приступ хоть и тихого, но все же истерического смеха. И как только я во сне не догадалась, в чем причина странной нервозности демона. Очевидно же, что это самая обыкновенная ревность, причем, весьма плохо скрываемая. Но самое смешное было в том, что ревновал он, по сути, к самому себя. И теперь к тому же искренне недоумевал, что я могла найти в Алмере такого, чего не нашла в самом Кронесе.

Говорят, что дети до трех лет не различают сон и явь. Обе реальности для них равноценны. Удивительно, что, повзрослев, они забывают об этом. Реальность сновидений несомненно соткана из того же материала, что и мир, который видим мы с открытыми глазами, иначе ощущения во сне не могли бы быть столь реалистичными. И еще вопрос, какой из миров имеет большее значение. Люди редко об этом задумываются, редко запоминают свои сны,

редко отдают себе отчет о том, что делают во сне. Хотя, большинство не отдает себе отчета и в том, что делает наяву, но суть не в этом. На самом деле зыбкие миры сновидений едва ли не самая важная часть жизни. Эти странные, порою абсурдные видения даются нам, чтобы учиться. Но учиться не тем наукам, которые пригодятся в жизни, а тем, что пригодятся после нее. Потому что сон очень похож на смерть. Настолько похож, что практически не отличим. Единственное отличие в том, что ото сна мы просыпаемся рано или поздно. И имеем возможность понять по пробуждению, что это был сон. После смерти такой возможности не будет. Придется разбираться во всем на месте.

Адмирал Винсент Алмер уже не сможет проснуться. Теперь его участь – извечно блуждать среди абсурдного кошмара под Солнцем, восходящем на западе. Наверное, это страшно, считать явный мир своею единственной реальностью и внезапно оказаться в совсем другой. Страшны не возможные неприятности, а непонимание того, что происходит вокруг. Человек, конечно, ко всему привыкает. И Алмер свыкнется с сошедшей с ума реальностью. У него есть на это время. Теперь вся вечность в его распоряжении, чтобы разобраться. Может, Крон и прав, это только его задача. Но что может быть плохого в том, чтобы подсказать путь?

– Даже не думай об этом, – зазвучал в моей голове голос демона.

– Да не думаю я, – ответила, поднимаясь с постели.

– Ты снова приписываешь мне дурацкие человеческие качества. Ревную я, самой не смешно?

– Смешно, немного. А разве это не так?

– Не так.

– Тогда что означал этот спектакль?

– Мне был интересен тот момент, когда персонаж начинает развиваться самостоятельно, вразрез с авторским замыслом.

– Ну и как? Разобрался?

– Не слишком. Ничего принципиально нового я в нем не увидел. И все-таки, ответ на вопрос, что в нем есть такого, чего нет во мне?

– Да ничего, я же говорила. Нет, различия, конечно, есть, но не фундаментальные. Ничего принципиально нового, чтобы меня зацепил именно этот факт. Действительно, на тебя похож, но я решила, что это твое тщеславие сыграло роль. А так, персонаж как персонаж. Более правильный он что ли. Не знаю, в общем. Интересно было наблюдать за его нравственными метаниями. Как он жаждал доставить меня в Британию и в то же время бежать. Все какой-то компромисс искал. Но все это весьма второстепенно. Относился ко мне достаточно хорошо, несмотря ни на что. И еще до этого он сам был моим пленником, но я отпустила его. Хотя эти воспоминания чужие и довольно смутные.

– Стокгольмский синдром. Обоюдный причем стокгольмский синдром, – заключил демон.

– Может быть. Похоже, по крайней мере.

– Не может быть, а так оно и есть. А теперь понимаешь, что это твоя проблема?

– Не понимаю. Что здесь не так?

– Подмена суждений, вот что не так. В его плену оказалась не только ты сама, но и твой разум. Это то же самое, если человеку плохо, нужно сделать еще хуже, а потом как было, и ему станет хорошо. Ну, неужели ты не могла быть выше этого?

– Может и могла, просто не захотела. Я ведь знала, что это игра. В реальности я так себя не веду.

– У тебя просто повода не было. Но во снах ты часто испытываешь подобный эффект. Это не единичный случай. И меня это настораживает.

– Не переживай, наяву у меня не так много шансов попасть в плен. Но, если уж на то пошло, у тебя тоже есть эта склонность, раз Алмера ты писал с себя.

– Мне можно. Сегодня я придумаю новое развлечение. Я кое-что вспомнил и хочу тебе показать. Надеюсь, ты забудешь думать то, что ты думаешь.

– И что же я думаю?

– Думаешь, рассказать адмиралу, что он умер.

Конечно, я думала об этом. Но двигало мной не какое-то высокое чувство по отношению к Винсенту, никакой не стокгольмский синдром, а совершенно здоровое любопытство. Меня всегда интересовала жизнь после смерти. В конце концов, почему бы ему не поделиться со мной опытом.

Не стала отвечать, зная, что Крон все равно прочтет мои мысли. Пока я не приняла решения, возвращаться ли на остров, и радовалась этому, зная, что демону мои планы также неизвестны.

Солнечные лучи щекожут веки так, что невозможно более держать их закрытыми. Из окна напротив кровати льется свет, такой яркий, что невольно отворачиваюсь к прохладной шелковой подушке, но спать уже не могу, слишком светло. Немного привыкшие к яркому освещению глаза начинают видеть обстановку. И это определенно не та комната, где я заснула. Значит, все еще сплю.

Никогда прежде мне не доводилось здесь бывать. Помещение просторное, здесь есть круглый обеденный стол, изящные стулья в стиле рококо, комод, большое зеркало над ним, платяной шкаф. Мебель однозначно старинная или стилизованная под старину. Покинув свое ложе, обошла комнату, присматриваясь ко всему. Взглянув в зеркало, увидела себя одетой в белую ночную рубашку и смешные панталончики. Предметы не дали мне точного ответа о месте и времени, где я нахожусь. Оставалось ждать, пока явится Крон и разъяснит мне правила новой игры.

В комнату явилась женщина в пышной юбке и нелепом чепчике. Она услужливо поклонилась и произнесла:

– Госпожа, Вас желает видеть один господин. Велеть ему подождать, пока вы оденетесь?

– Да, – ответила, после некоторых раздумий. Я очень надеялась, что это Кронос, но, тем не менее, не рискнула появляться при нем в панталонах.

Кажется, ждать ему придется изрядно долго. Это я поняла сразу, как только увидела весь ворох одежды, который мне предстояло натянуть на себя. Это не в джинсы с футболкой влезть, отнюдь. Памятуя, что одеваться обычно помогали служанки, я терпеливо ожидала возвращения девушки. Однако она так и не вернулась, и мне пришлось самой разбираться с этой кипой из голубого шелка и кружев. Здесь были и корсет, и чулки, и сразу два вида платья, которые, кажется, считались верхним и нижним, перчатки, подвязки, хорошо хоть парика не было.

Кое-как разобравшись с корсетом, я надела оба платья и направилась к выходу, но тут мой взгляд упал на странное конусообразное сооружение. «Кринолин» – вспомнила его название. Стянув белые перчатки, задрала юбки и попыталась, высоко подняв ногу, всунуть ее в отверстие кринолина. Юбки отчаянно вырывались из рук и в итоге были накинута на голову. Теперь я оказалась еще и слепой. Ухватившись за кринолин, повалилась на пол, но все еще не оставляла попыток втиснуть нижние конечности в это адскую конструкцию из китового уса.

– Госпожа, что с Вами? – прозвучал испуганный голос служанки. Даже не представляю, что она подумала, увидев, как я барахтаюсь в борьбе с кринолином и юбкой на голове.

– Как же вовремя! – выдохнула из-под юбок.

Женщина подошла и откинула ткань с моего лица.

– Надобно сначала панье надеть, – робко порекомендовала она.

Служанка помогла мне встать и начала снимать с меня это кошмарное одеяние. Ну почему Крон не отправил меня в эпоху ампира? Ненавижу эти сложные наряды.

– Сначала нижнюю юбку надобно надеть, – женщина преподнесла мне коротенькую юбочку, едва прикрывающую панталоны, – а затем корсет, – она с силой затянула шнуровку так, что я вскрикнула, – Теперь панье, – продолжала она комментировать, – И только потом фрепон и modest, – невольно хихикнула, слыша все эти непонятные слова.

Затем служанка расчесала мои волосы и заколола их с одной стороны красивой заколкой в виде лилии, усыпанной стразами, хотя, кто знает, может это были настоящие камни. Единственное, что я надела самостоятельно, так это чулки с подвязками и перчатки.

Передвигаться в наряде было крайне неудобно, будто идешь вместе с палаткой. Осторожными шажками подошла к комоду и обнаружила шкатулку с драгоценностями. Мой выбор пал на кулон в виде капли из светло-голубого камня на золотой цепочке. Остальные украшения показались слишком кричащими и напомнили мне дешевую бижутерию. Хотя, догадывалась, что это вовсе не бижутерия, и печально вздохнула, ведь из снов невозможно вытащить материальный объект.

Очень мне понравились здешние туфли. Они были тканевые и мягкие, совсем как тапочки, на невысоком каблучке с открытой пяткой. У меня даже были похожие тапочки, только не из голубого шелка и без золотой вышивки, разумеется. Такие туфельки я бы наяву с удовольствием носила.

Выходя из комнаты, взглянула в зеркало, в котором отразилась моя не слишком достоверная копия. Золотистые волосы красивыми локонами ниспадали на плечи, талия казалась неправдоподобно тонкой, а лицо было неестественно бледным, едва ли не в тон светло-голубому платью, и глаза почему-то стали синими. Но в целом образ показался мне весьма недурственным.

Спустившись вниз, наконец, увидела, того, кто меня ожидал. Фигура показалась мне незнакомой. Он был одет в нечто белое и блестящее, и не менее многослойное, чем мои одежды. На голове красовалась шляпа с длинным изогнутым пером.

Он повернулся ко мне, снял шляпу и поклонился. Определенно, я видела его раньше, но не могла вспомнить при каких обстоятельствах. Мужчина стоял и улыбался, продолжая держать головной убор в руке.

– По этикету, тебе следует в ответ выполнить реверанс, ну, или хотя бы книксен, – он вдруг рассмеялся, а потом добавил, – Да что с тобой? – видимо, выглядела я изрядно растерянной, но поделаться с собой ничего не могла, просто стояла и смотрела на этого человека, – Это же я! – едва не сорвался на крик этот человек.

– Крон? – неуверенно спросила.

– Ну а кто же еще? – ответил он, водружая на голову шляпу.

– Ты куда меня притащил? – возмутилась я, – Я вот это все, – произнесла, дергая юбку, – Вот это все час одевала!

– Жесток XVIII век, – он снова рассмеялся.

– Какого черта? Что ты тут забыл? Да еще в таком виде.

– Ну чего ты злишься? Красивые же наряды, что тебе не нравится? Лучше тухнуть на острове с этим твоим Алмером?

– Да причем тут Алмер? Предупредить нельзя было, что мне нужно срочно научиться делать этот, как его, реверанс и есть блюда шестью вилками. Я совершенно не разбираюсь в местном этикете. И чувствую себя в этом наряде как ходячая палатка!

– Тебе не нравится XVIII век? – он сочувственно посмотрел на меня.

– Мне не нравится чувствовать себя глупо.

– Плевать на этикет, просто отдыхай. Знатной даме все позволено.

– Где мы вообще? И что это за игра?

– Мы в Венеции, а приключения найдем, не переживай.

– Просто мне нравилось играть, где всякие сражения, битвы, а тут я себя чувствую какой-то куклой в рюшечках.

– Я в курсе. Хочу, чтоб ты избавилась от этого чувства. Ты давно уже не маленькая девочка. И тебя давно уже не наряжают как принцессу. Пора бы расстаться с этим комплексом. А платье тебе идет.

– Не наряжают? А ты что только что сделал?

– Можешь надеть футболку и джинсы. Только поторопись, нам нужно успеть на прием, а потом в оперу.

Он подставил локоть, чтобы я взяла его под руку. Меня удивило, что едва мы покинули дом, как перед нами возникла река.

– Мы будем передвигаться вплавь? – предположила, – Что за мир ты выдумал?

– Ничего я не выдумал, – рассмеялся Крон, – Этот мир реально существовал и без меня. Венеция – ничего тебе не говорит?

– Говорит, – смутилась от своего невежества. И вправду, как же можно не узнать Венецию.

– Я жил здесь когда-то, – произнес он, когда мы погружались в гондолу.

– Ты никогда об этом не говорил. Я думала, твое последнее воплощение было в XV веке.

– Я тоже так думал, пока не начал вспоминать.

– Так куда мы едем?

– В гости к одной даме.

– Я не знаю, как себя вести там, – смущенно призналась.

– Это просто частная вечеринка, тебе понравится. Сыграем в карты или в лото, послушаем музыку.

Крон вел себя совершенно естественно, по всей видимости, он действительно помнил это время, но я все равно не могла воспринимать его внешний вид как должное. С забранными в хвост волосами, в этом наряде из блеска и кружев он казался участником театральной постановки. А его ноги в белоснежных чулках не могли не вызывать смеха. При этом он искренне не понимал, чем так веселит меня его внешний облик.

Когда мы высадились перед небольшим, но изящным строением, я забеспокоилась так, что напрочь забыла, что это сон. От волнения никак не могла вспомнить своего собственного имени. При этом помнила, что должна буду назвать вымышленное, и мысли зациклились на этом. Лишь когда Крон представил меня как Аллесандру Контарини, странное волнение понемногу утихло.

Прием организовала Элеонора Гонзаго, прибывшая из Вены. Ей было около тридцати, может чуть больше. Не могу сказать, что дама была красива лицом, к тому же пыталась скрыть некоторую полноту под корсетом, от чего напоминала заводную куклу, но улыбалась довольно мило и радушно. Мы обменялись нелепыми поклонами и дежурными любезностями.

Мое внимание привлек неуклюжий человек, жадно рассматривающий присутствующих дам. Он забавно передвигался, переваливаясь с боку на бок, как утка, поправляя временами, сползающий назад белесый парик.

– Это Бернардо Строцци, – пояснил Крон, – Художник, между прочим, весьма известный. Хочешь, представлю тебя?

– Лучше не надо.

– Зря ты судишь по внешности.

– Если бы я судила по внешности, то ни за что бы не отправилась сюда с тобой.

– Ну, до чего же ты все-таки консервативна! В другой раз непременно заявлюсь к тебе в джинсах, может, тогда я буду для тебя более эстетичен.

– Джинсы на тебе будут выглядеть не менее нелепо.

– Да тебе, я погляжу, не угодишь.

– Неужели тебе самому не кажется неуместным такое обилие кружев на мужчинах? А ноги в чулках? Да еще такие кривые, как у этого Строцци! А парики? А вон тот, – показала взглядом в сторону худого парня, притаившегося у клавикорда, – На нем косметики, как на престарелой проститутке!

– Ты обсуждаешь гостей, как настоящая светская дама.

Долговязый разукрашенный мальчик перестал обхаживать клавикорд и принялся наигрывать незамысловатую мелодию. Рядом образовались сразу три скрипача и подхватили ее. Одна из дам поддержала музыкантов флейтой. Присутствующие гости выстроились парами и принялись кланяться друг другу, как китайские болванчики.

Кронос встал в третью позицию, слегка склонив голову, и заговорил, приправляя речь излишними любезностями, видимо, пытаясь соответствовать духу времени.

– Ах, смею ли я, недостойный внимания, нижайше умялять столь восхитительную и благородивую синьорину, быть столь любезной, дабы не отказаться мне в маленькой просьбе? Не смея надеяться на согласие, я все же осмелюсь просить достопочтимую госпону подарить мне этот менуэт, – свою речь он окончил поклоном, протягивая мне руку.

– Что?! – воскликнула я, но все же постаралась приглушить голос.

– Менуэт, – не разгибаясь, он поднял голову и с издевкой посмотрел на меня, – Это танец такой.

– Я в курсе, что такое менуэт, – возмутилась, даже, кажется, покраснела.

– Тогда ответь книксеном и возьми меня за пальцы, ну же, мне неудобно так стоять.

– Ты хоть раз видел, как я танцую? Есть вещи, которые я делать не способна в принципе.

– Доверься своему телу, это же сон. И ты здесь совсем не ты. Ну же, решайся быстрее, пока тебя никто другой не пригласил.

Бросив взгляд на одиноко слоняющегося художника, я выбрала меньшее из зол и, слегка приподняв верхний слой юбки, чуть согнула колени, радуясь, что положения ног под платьем все равно не видно, а после протянула руку Кроносу.

Подходить друг к другу слишком близко, а уж тем более прикасаться считалось в то время неприличным, а потому танцы не подразумевали более тесного контакта. Едва касаться руки – еще куда ни шло. Я снова ощутила нелепость своего положения, двигаясь к центру зала, цепляясь за пальцы Кроноса на расстоянии вытянутой руки.

– Просто повторяй за мной и постарайся не ржать, – шепотом посоветовал он, – это медленный танец и весьма простой.

– Ты просто решил поиздеваться.

– Не без этого, моя дорогая.

Что ж, улыбалась во время танца я вполне искренне. Это занятие оказалось невероятно забавным. Все эти позы, прыжки, движения не могли не вызывать улыбки, и мне все же требовались немалые усилия, чтобы не засмеяться в голос. Наверное, в этом и есть вся прелесть танцев XVIII века.

Несмотря на полную бездарность в хореографии наяву, наш менуэт вышел вполне сносным. Возможно, действительно имелась некая непостижимая память, присущая лишь телу. Телу, которое мне всего лишь снится.

Музыка перестала играть, и госпожа Элеонора предложила сыграть в карты. За столом образовалось четверо игроков, включая меня, Кроноса, саму Элеонору и не представленного мне ранее молодого человека с красивым, но излишне женственным лицом, в золотистых одеждах с аккуратно заплетенными в небольшую косичку светло-каштановыми волосами. Его образ показался мне слишком приторным и каким-то неприятным. Хотя, здесь все были такими, в том числе и Кронос. Парень ограничился кивком головы вместо размашистого поклона и назвался маркизом деи Карлотти. Имени он почему-то не назвал, обойдясь лишь фамилией и титулом.

Правила игры коротко объяснил Крон и сказал, что в процессе я все пойму. Игра представляла нечто похожее на бридж, но всех тонкостей игры так и не усекла. Играли парами, при этом пары постоянно менялись. Суть заключалась в том, что каждый клал карту в масть или козыря, а если не оставалось ни того ни другого, можно было класть любую карту. Это все, что я усвоила из игры, но, несмотря на это я почему-то выигрывала, хотя и не испытывала особого азарта, наверняка от того, что знала, выигрыш потратить все равно не успею.

Маркиз первым бросил карты, поскольку карманы его были пусты. На его лице отражалось беспокойство. Некоторое время я наблюдала за его терзаниями.

И снова была музыка, танцы, фальшивое пение какого-то тенора, вино в бокалах, от которого закружилась голова. Мир показался мне яркими обертками от давно съеденных конфет, которые мельтешили вокруг меня, сбивали с толку и страшно раздражали.

– Все-таки тебя и вправду тут никогда не было, – произнес Крон.

– Я говорила, что это не мое время.

– Тебе совсем не нравится? – разочаровано спросил он.

– Тут не так уж и плохо в целом, – ответила ему. – Просто от корсета у меня скоро кишки лопнут.

– Не слышал ни об одно таком случае, – он рассмеялся звонко и холодно, и этот смех бы единственной знакомой деталью в новом образе демона. От этого леденящего звука мне сразу стало спокойнее в чужой эпохе.

Худенькая девушка с мертвенно-бледным лицом исполняла старинный романс, слегка не попадая в ноты, хотя, наверняка это был не старинный романс, а новомодный хит XVIII века.

Когда она закончила, Крон схватил меня за руку и потащил к клавикорду.

– Идем, быстрее, пока никто не занял инструмент, – поторапливал меня демон.

Он с размаху опустился на круглый стул и случайно ударил руками по клавиатуре. Раздался нестройный звук.

– Ты разве умеешь играть? – тихо спросила я.

– Да, – он обернулся ко мне, – И сейчас ты сможешь оценить мою виртуозность. Неужели ты думала, я за столько лет не освоил пианино?

– Пианино еще не изобрели.

– А что это?

– Клавикорд, кажется.

– А разве есть разница? – он перевел взгляд на клавиатуру, а затем снова на меня, – Кстати, а ты будешь петь.

Это был не вопрос, а утверждение, не приемлющее никаких возражений.

– Я не знаю ни одной песни этой эпохи.

– Представь себе, я тоже. Спой, что захочешь. Давай взорвем эту вечеринку! – вскрикнул демон и сделал жест к потолку.

Ну что ж, взорвем так взорвем. И решила выбрать самую неподходящую к случаю песню. Про космос.

– Давай «Европу», «Final of countdown» сможешь сыграть?

– Я все смогу.

Раздались вступительные аккорды клавикорда, один из скрипачей попытался поддержать мелодию. Такого необычного звучания этой музыки я не слышала. В зале прекратились шаги и шуршания платьев. Я ощутила на себе удивленные взоры и запела.

We're leaving together...

Полностью отдавшись песне, я напрочь забыла о присутствующих. Я подпрыгивала, визжала в проигрышах, а в конце сбросила с себя modest, так как мне стало жарко.

Публика пребывала в шоковом состоянии. Музыка прекратилась, но люди продолжали стоять застывшими, как манекены.

Крон встал из-за клавикорда и взял меня под руку.

– Пойдем отсюда, – сказал он.

– А что случилось? – спросила, не желая лишаться очарованной мою публики.

Мы вышли в соседнюю комнату, и демон протянул мне записку.

– Вот тебе и приключения, – буркнул Крон.

В записке было следующее: «Жду Вас в два часа у городских ворот. Право выбора оружия оставляю за собой».

Я попыталась перечитать текст, но аккуратно выведенные буквы начали меняться местами. Во сне невозможно прочитать один и тот же текст дважды.

– И что это значит?

– Меня вызывают на дуэль! – он всплеснул руками.

– Кто?

– Понятия не имею.

– Ты пойдешь?

– Никуда я не пойду. Так вообще не делается. Ни имени, ни причины.

– Ну, любопытно же, давай сходим.

– Ты так хочешь увидеть мою смерть?

– Ой, да ладно тебе. Как будто в первый раз.

– Пойду, такси поймаю. Гондолу, то есть.

Демон оставил меня одну, я, было, хотела вернуться к гостям, но тут ко мне сзади подкрался маркиз деи Карлотти.

– Кажется, Вам не здоровится? – произнес он, надменно улыбаясь.

Хотела возразить, но поняла, что он прав. Мне действительно было нехорошо. Настолько нехорошо, что и вслух ничего произнести не удавалось.

Комната, она определенно вращается. Или я превратилась в колесо. Кажется, меня сейчас стошнит...

Темнота, обволакивающая влажная темнота. Тягучая, непроглядная, но как будто живая. Застилает глаза, проникает внутрь, разъедает изнутри.

– Ничего личного, – услышала тихий шепот, – Но мне срочно нужно решить свои проблемы.

Звук человеческого голоса вернул меня в реальный мир. Не слишком реальный, конечно, но все-таки наполненный красками и звуками, а не всепоглощающей тьмой.

Я лежала на небольшом красном диванчике на изогнутых ножках в полупустой комнате без окон, озаренной лишь желтоватым светом масляной лампы, притаившейся на книжных полках. Голос принадлежал маркизу деи Карлотти, только теперь он был уже не столь мерзко напомажен, волосы растрепаны, а из одежды только рубашка и кюлоты, да тапочки на босу ногу.

– Деи Карлотти? Как это понимать?

– Карлотти, – он неприятно усмехнулся, – Маркиз деи Карлотти. Хорошая фамилия, но жаль не моя. Впрочем, настоящего имени я Вам все равно не скажу. Зовите меня просто Маркиз, – он задумчиво уставился на потолок, – Есть в этом слове что-то возвышенное, аристократическое, обещающее власть...

– У меня кот так звали, – фыркнула, поднимаясь с диванчика, – Ты это как-нибудь объяснишь?

– А зачем? – он пожал плечами, – Мертвым ни к чему эти знания.

– А ты ничего не попутал? – от его самоуверенности во мне начала закипать ярость.

– Я бы с радостью отпустил Вас, но ты ведь уже видела мое лицо.

– Это ты написал Крону записку?
– Если Вы о своем друге, то он уже мертв.
– Ты – идиот! Тебя даже не существует! Ты мне приснился! – я рассмеялась, – Можешь делать, что хочешь, но я все равно проснусь, а вот ты сдох уже пару сотен лет назад!
– Сумасшедшая, – произнес он и ретировался к двери.
– Куда? – вскрикнула, схватила с полки книжку и бросила в Маркиза, но он успел выскользнуть за дверь.

Самое время проснуться, пожалуй. Без Кроноса, если этот недотепа и впрямь убил его, мне нечего делать в этой вычурной эпохе. Хотя... Я вдруг засомневалась. Любопытно же узнать, зачем он все это сделал.

Я подняла книгу с земляного пола и открыла ее на середине. Буквы заплясали в свете лампы и наотрез отказались складываться в слова. Что ж, скоротать одиночество за чтением во сне не выйдет.

Мир был слишком плотным, чтобы прогнуться под моими желаниями. Дверь не рассыпалась в пыль, а замок не проворачивался под моим взглядом. Некоторые сны бывают куда более упрямы, чем явь. И этот показался мне именно таким. Я все еще решала, стоит ли немедленно проснуться, когда замок заскрежетал и в темноте дверного проема вновь показалась фигура маркиза. В руках он держал поднос, который поставил прямо у ног, не найдя взглядом подходящей горизонтальной поверхности.

– Ваш ужин, – проговорил он и даже поклонился не то мне, не то подносу.

Во сне не часто просыпается аппетит, если конечно наяву не придерживаешься строгой диеты. Но это не мой случай, потому на пищу я взирала с равнодушием, граничащем с отвращением. Еще одно из свойств потусторонней реальности – психологический дискомфорт моментально переходит в физиологический. Например, злость может вылиться в лихорадочный жар, а обида – отзываться тошнотой. Собственно, в реальном мире эмоции работают также, разве что связь может быть менее заметна. Но доподлинно известно, что негативные переживания пагубно сказываются на здоровье.

Ненависть моя к маркизу не была обжигающей, яростной, она была тяжелой, как кусок свинца, холодной и крайне отвратительной мне самой. С одной стороны, смерть Кроноса не имела никакого значения. Это означало лишь то, что теперь он находится довольно далеко. С другой же, здесь и сейчас она была настоящей, как и эта когда-то прожитая кем-то жизнь. Некая вымышленная часть меня не знала другой реальности. Та часть, что танцевала менуэт и говорила на местном языке, испытала утрату близкого человека.

– У меня нет аппетита, заберите поднос, – ответила, глядя в сторону книжных полок.

Маркиз молча поднял поднос и снова оставил меня в одиночестве. Кажется, теперь точно пора проснуться. Я легла на диван и закрыла глаза. Иногда, чтобы сменить сон, стоит заснуть во сне. Говорят, таким путем еще можно проснуться в другой жизни, но ни об одном таком прецеденте я не слышала. И на себе этот метод испытывала не раз. Рано или поздно ты все равно проснешься там, где уснул.

Но в этот раз у меня ничего не вышло. Дверь снова заскрипела и помешала провалиться в сон на этом изящном, но жутко неудобном диване.

Мой пленитель уже избавился от подноса и подошел совсем близко, когда я резко приняла вертикальное положение.

– Мне не хотелось бы, – заговорил он медленно, отчетливо проговаривая каждое слово, – Чтобы Вы испытывали неудобства.

– Кажется, еще недавно Вы собирались меня убить?

– Это ничего не меняет. Если я делаю то, что должен, это не значит, что я делаю то, что хочу.

– Неверная позиция. Мы не знаем, когда всему придет конец, а потому жизнь следует тратить на то, что хочешь, а не какое-то эфемерное «должен».

– Следует расценивать Ваши слова как попытку избежать своей участи. Но как бы то ни было, я прошу Вас провести эти дни в удовольствии.

– Мне нелегко получать удовольствие, зная, что меня хотят убить.

– Смерть рано или поздно настигнет каждого, но разве это повод, чтобы не наслаждаться жизнью?

– Еще какой повод, – усмехнулась, – И порою, весьма веский. Особенно, когда находишься в плену у спятившего маньяка.

– Маньяка? – удивленно и в то же время с возмущением возразил маркиз, – Маньяк одержим болезненным желанием, я же напротив, никому зла не желал.

– Да прям сама доброта! – всплеснула я руками.

– Вы, – он сощурился и, слегка наклонив голову на бок, пристально посмотрел мне в глаза, – Вы ведь совсем не боитесь меня. Это не страх.

– Надо же, какая проницательность! – я рассмеялась.

– И я не могу понять, почему.

– Не для среднего ума задачка, – откровенно издевалась, предчувствуя скорое пробуждение.

– Мне и вправду не хочется держать Вас взаперти. И мы могли бы провести отпущенное нам время с удовольствием, если бы...

– Если бы я соответствовала Вашим ожиданиям? Кажется, мне придется разочаровать Вас. Вы ошиблись в выборе жертвы.

– Я не мог ошибиться! – внезапно сорвался маркиз на крик и с грохотом выскочил из моей тюрьмы.

– Псих, – бросила ему в след голосом ежика в тумане.

А вот теперь пришло время проснуться.

Легкий холодок забрался под кожу, ненавязчиво, весьма деликатно, будто дуновение морского бриза через полуприкрытое окно. Летом особенно приятно ощущать потустороннее присутствие. И чувствуется оно в жару чрезвычайно отчетливо. Ни с чем не спутаешь эту внутреннюю леденящую кровь энергию, от которой даже в самый знойный день обволакивает спасительная прохлада.

– Тебя это забавляет? – спросил Крон.

– Зачем ты умер там?

– Я? Умер? Что еще за новости?

– Маркиз деи Карлотти сказал, что убил тебя.

– Вот брехло! Если б меня так просто было убить без моего желания, я бы не успевал переходить от одного мира к другому.

– Значит, ты за мной придешь?

– Не приду. Ты не ответила, тебя это забавляет?

– Что именно?

– Это деи Карлотти.

– Не слишком. Это вообще не моя эпоха. Следующей ночью все продолжится?

– Непременно.

– Если ты не собираешься за мной прийти, может, подскажешь, как мне выпутаться?

– Никак. Мне требуется понаблюдать за тобой.

– Между прочим, он и меня собирается убить.

– Некоторые жизни заканчиваются смертью. Это нормально.

– Мне не нравится умирать. Ты опять играешь в игру, правил которой я не знаю.

- Играть по известным правилам – невероятно скучное занятие.
- Трудно не согласиться, конечно, но иногда не плохо бы знать о цели игры. Или хотя бы о том, что ждет тебя в случае поражения.
- Ну что за трусливые рассуждения? Ни к чему это, поверь.
- Однако сам-то ты предпочитаешь знать правила от и до. Разве не страх тобою двигал, когда ты выдернул меня с острова?
- Это другое, поймешь позже.
- Крон, я в состоянии понять все здесь и сейчас!
- Некоторые вещи тебе не стоит понимать вовсе. По крайней мере, при жизни.
- Иногда мне хочется тебя убить!
- Ты опоздала. Но если сильно хочется, могу это устроить следующей ночью.

Невозможно обмануть человека, который читает твои мысли. Особенно, если это и вовсе не человек. Но я все же попытаюсь. Собственно, меня не слишком волновало, что сделает Крон, когда узнает, лишь бы только он не успел помешать мне добраться до Алмера. И со временем не ошибиться. Я все еще не слишком хорошо умею выбирать нужный момент, а попадаю в мир случайно, в отличие от Кроноса. Он точно знает, где и когда появляется.

Попасть на остров не сложно, нужно лишь уснуть в нетипичное для меня время. Демон не успеет сообразить, что я сплю, когда должна бы бодрствовать. Хотя он и видит все вероятности, скорее всего, выберет не ту. Нужно лишь не думать об этом острове. А лучше совсем не думать. Хорошо, что я уже в достаточной степени овладела этим искусством.

Встав пораньше и сделав некоторые земные дела, отправилась к себе, чтобы вновь предаться сновидениям днем. Кронос отсутствовал, поскольку обыкновенно в это время я работала. Этим моментом мне и предстояло воспользоваться. Легче всего поддаются контролю как раз сны, которые можно увидеть в светлое время суток. Возможно, это связано с недостатком мелатонина. Мозг не утрачивает контроль над происходящим, а фаза глубокого сна не наступает вовсе. Когда за окном светит Солнце, легче всего разделить с телом.

Засыпать мне всегда было легко. Иногда мне кажется, что я вообще могу уснуть в любое время и в любом месте. Однажды я проспала трое суток к ряду, прерываясь лишь на походы в туалет. Просто потому, что интернета не было. Вполне логично было заменить виртуальную реальность сновиденческой.

Ощувив, что нахожусь где-то на границе двух миров, выбрала методику плавания, чтобы погрузиться в нужное сновидение. В конце концов, там был океан, так почему я не могу добраться к острову вплавь?

Чуть поодаль от линии прибоя лежал Винсент Алмер. Он лежал на боку, позвоночник был выгнут, а голова неестественно запрокинута назад. И я бы подумала, что он однозначно мертв, если бы до меня не доносился его тяжелый монотонный храп.

Подойдя ближе, заметила на песке, выпавшую, по всей видимости, из его рук, бутылку.

– Так ты пил здесь! – зло прошипела и пнула Алмера носком сапога в бок.

Адмирал протяжно застонал и перевернулся на другой бок, а я пнула еще раз. Потом присела на корточки и начала нещадно тормошить. Пьяные люди зачастую вызывают у меня неконтролируемое раздражение. Особенно трудно обуздать ярость во сне. Наяву справляюсь гораздо лучше с эмоциями.

– Я изо всех сил мчусь к тебе, а ты тут пьянствуешь! – выкрикнула, поднимая адмирала за шиворот.

Винсент жмурится, разлепляет один глаз и глупо улыбается.

– Аээ... – произносит он что-то нечленораздельное, за что незамедлительно получает пощечину. Не сильно, но звонко.

– Алкаш, – брезгливо прошипела, продолжая тащить Алмера к воде, но тот уже успел пробудиться в достаточной степени, чтобы начать сопротивляться. Адмирал уперся ногами в песок и перехватил мою руку, вцепившуюся в ворот рубашки, и крепко ее сжал.

– Отпусти меня, – прохрипел Алмер, – Я сам.

Обессилившие пальцы выпустили ворот, адмирал ослабил хватку и, слегка шатаясь, поднялся на ноги.

– Какого черта ты меня ударила? – спросил он, потирая щеку.

– Это был не удар, – ответила, вставая с песка, – Я тебя в чувство приводила. А вот какого черта ты напился?

– Напомни, пожалуйста, – он нахмурился и ткнул пальцем мне в грудь, – Когда ты успела стать моей женой?

От возмущения я хватала воздух ртом, но так и не придумала достойного ответа.

– Пошел ты! – наконец выпалила ему вслед, когда он уже отвернулся и нетвердой походкой направлялся к океану.

Краем глаза видела, как адмирал умывался в океане, зайдя по колено в воду. Его колкость заставила пересмотреть мое поведение. Уж кем мне не хотелось выглядеть в его глазах, так это сварливой женой. Устыдившись своего поведения, повернулась спиной к океану, чтобы Алмер не заметил, если я покраснею.

Руки опустились на мои плечи, но я не стала оборачиваться.

– Я думал, ты умерла, – тихо произнес он.

– Ошибаешься. Совсем наоборот, – мне еще не приходилось говорить человеку о том, что он умер, никак не могла подобрать нужных слов.

– Я видел его. Того, кто утащил тебя под землю. Я хотел... хотел прыгнуть следом, но дыра так быстро затянулась, что... – он оправдывался, это было очевидно.

– Хорошо, что не прыгнул.

– Что это было за существо? Он ничего тебе не сделала?

– Демон, – резко развернулась и пристально взглянула адмиралу в глаза, – Неужели ты беспокоился обо мне? – спросила с усмешкой.

– Даже если и так, что с того? – он отвел глаза, а на лице отобразилось смущение, – Кажется, я уже говорил, что рад нашей встрече. Одинокое существование на этом проклятом острове никому не пойдет на пользу.

– Помнится, кто-то вез меня в Британию, чтобы повесить.

– Есть вещи, – заговорил он строгим голосом, – Которые я должен выполнять независимо от своих чувств и желаний. Я никогда не желал твоей смерти, но тебе вряд ли дано понять, что иногда приходится действовать вопреки своим чувствам.

– Вот этим ты и бесишь меня!

– Я говорил, что тебе не понять.

– Весь такой правильный, не можешь раз в жизни поступить так, как хочешь! Да если бы я делала только то, что должна, сидел бы тут один и ни черта не понимал, что произошло!

– Я и сейчас ни черта не понимаю! Что за существо тебя похитило, и как ты вернулась?! Почему Солнце восходит на западе, а в океане нет рыбы?! Почему со мной оказалась именно ты, и как выбраться отсюда?!

– Все просто, – тихо сказала я, – Ты умер.

– Я? – он недоверчиво посмотрел на меня.

– Ты, ты, можешь не сомневаться. Демон объяснил. И строго запретил мне возвращаться. А я все равно вернулась. Теперь понял?

– Демон? Вот, черт... – он прикрыл лицо рукой, задумавшись о чем-то.

– Да не о нем речь, а о тебе.

– Он ведь и за мной должен прийти. Так и знал, что вариться мне в котле на медленном огне.

– В каком еще котле? Долбанное твоё средневековое мракобесие! Нет никаких котлов, сковородок и всего остального! По крайней мере, я сильно постараюсь, чтоб у тебя их не было.

– Но ты... – он с глубоким сочувствием посмотрел на меня, – Ты ведь там? – он показал пальцем вниз.

– Я вообще не умирала, – рассмеялась, а потом озадачилась, – Ох, как бы тебе все объяснить.

– То есть я умер, а ты нет, но все равно оказалась здесь.

– Я просто сплю. И вижу сон про тебя.

– Знаешь, что я думаю? Мы оба перегрелись на этом острове. И у нас бред. Это единственное разумное объяснение.

– Винсент, мне тоже не просто все тебе объяснить, но ты хотя бы выслушай для начала. И не предполагай никаких версий, хорошо?

Он кивнул, а затем уселся на песок, скрестив ноги, приготовившись слушать. Опустилась рядом, думая, с чего начать рассказ.

– Значит так, я никакая не Аннелина Диэр... как ее там, я даже фамилию свою запомнить не могу. Потому и напала на твой корабль. Твой мир для меня не был настоящим. И по большому счету мне было от всей души наплевать, повесят меня в Лондоне или нет. Это моя игра, не более того. Потом что-то пошло не так, я видела, как все умерли, а потом проснулась у себя дома. Собственно, уже стала забывать о нашем приключении, когда мне снова приснился ты.

– Я просто снился тебе? – с непередаваемым разочарованием произнес адмирал.

– Не просто. Я прекрасно осознавала, что для тебя мир настоящий. Один единственный, и другого у тебя не будет. У меня же эта жизнь – не слишком значительный эпизод, интересный, местами забавный, но не самый важный.

– Зачем ты мне это говоришь? Хочешь показать мою жизнь ничтожной? – он вдруг вскочил на ноги, видимо для того, чтобы смотреть на меня сверху вниз и не казаться себе ничтожным

– Речь вообще не обо мне. Все это не имело значения для тебя, пока ты не умер. Теперь я хочу вывести тебя отсюда.

– Напрасно ты пришла, – он отвернулся и устремил взор на океан, – Лучше мне не знать всего этого.

– Крон, тот демон, тоже говорил, что не моя эта задача, быть проводником, – я встала и подошла ближе, – Но я не всегда следую правилам.

– Знаешь, мне было бы легче, если бы вместо тебя пришли рогатые демоны и затащили меня в ад. Что ты вообще такое? – произнес он с некоторым призрением, обернувшись и глядя мне в глаза.

– Я – человек. Такой же, как и ты. Просто сейчас я сплю. А сон очень похож на смерть. Сны нужны для того, чтобы научиться умирать. В твоей эпохе это еще неизвестно, но я именно этим сейчас и занимаюсь. Учусь умирать.

– И в ад меня потащит демон-недоучка, – он рассмеялся, но не весело, а с нотками безысходности.

– Не будет никакого ада. Ад есть лишь в твоей голове. И вообще, все в твоей голове. Ты сам волен выбирать себе реальность.

– Из тебя вышел плохой рассказчик. Теперь я понимаю еще меньше.

– Твое сегодняшнее существование очень похоже на сон, вот и все.

– Больше похоже на ночной кошмар. Может быть, это и есть ад?

– Да забудь ты про рай, ад и прочую чепуху! Никто тебя не станет наказывать за поступки, кроме тебя самого.

- Хотелось бы в это верить. Но демоны, они ведь реальны? Ты же сама говорила...
- Реальны, – донесся голос со стороны океана, и мы оба обернулись на звук.

Кронос картинно вышагивал по воде. Даже издали было видно, что глаза его пылают зеленым огнем, а мышцы лица напряжены. На нем был длинный черный балахон, но капюшон не покрывал голову. Я ожидала, что для пущего эффекта он будет с крыльями, но почему-то он выбрал человеческое обличие. Мне не было страшно, разве что совсем чуть-чуть, ведь я знала, что демон не сделает мне ничего плохого, поругает немного, может быть, но не более. А вот Винсент нервно сжал мою кисть.

Демон приближался, шлепая сапогами по водной поверхности океана. На лице его застыла маска ярости. Кажется, в этот раз мне удалось разозлить его не по-детски. Крон сдвинул брови и указал пальцем на меня. Скулы демона напряглись, а рот изобразил зловещую улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.